

Юнь Чэ, готовя еду, масла старался лить по минимуму.

Ценность съедобных жиров в древности объяснять не требовалось — будь то животный жир или растительные масла из сои, кунжута или рапса. Урожайность сельскохозяйственных культур и примитивные способы отжима жестко ограничивали количество доступного жира.

Потому Юнь Чэ зачерпнул лишь половину лопатки масла и, приноровившись, пустил его тонкой струйкой по краю раскаленного казана. Плотные капли медленно скатились по стенкам на самое дно, образовав лишь тонкую маслянистую пленку. Этого как раз хватало, чтобы при жарке овощи не пригорали, а вся поверхность казана покрылась жирным блеском.

Однако это были планы Юнь Чэ, а не привычный уклад семьи Лу.

Мать Лу, увидев, как хозяйничает новая невестка, от досады даже причмокнула губами:

— Собиралась же потроха варить, зачем столько масла извела? Не боишься, что животы скрутит?

Добыча, которую принесли в дом, включала фазанов, зайцев и половину туши дикого кабана. Хорошее мясо, конечно, приберегли для свадебного пира, а вот потроха решили съесть сами, предварительно их вычистив. Хотя это и не было настоящим мясом, все же хоть какая-то мясная добавка к столу.

По мнению матери Лу, если есть мясо, то масло можно и не добавлять — просто потушить овощи с ним, и будет вкусно. А тут — раз, и пол-лопатки масла улетело. Ну просто никакой бережливости!

Хоть она и злилась, но вычерпать уже растекшееся по казану масло было невозможно, поэтому ей оставалось лишь молча наблюдать за работой Юнь Чэ.

Юнь Чэ поджал губы, виновато усмехнулся и принялся за подготовку промытых кишок и потрохов. Сначала он вытопил жир, который срезал с внутренностей, а когда масла в казане прибавилось, быстро закинул туда остальную требуху и принялся энергично жарить.

Вскоре вся комната наполнилась аппетитным запахом жира и мяса. Из-за нехватки специй он мог использовать только соль, так что, откровенно говоря, кроме аромата, в этом блюде ничего особенного и не было.

Но лицо матери Лу заметно посветлело, и она больше не стала придирается к количеству соли.

— Знаю, что на вытопленном жире жарить вкуснее, но за один раз все съесть — это расточительство. В следующий раз помни: вычерпай масло и дели его на несколько порций, так можно будет еще раз поесть.

Она столько лет готовила, что привыкла больше варить — так экономнее. Она и не знала, что с того внутреннего жира можно столько вытопить — это ведь куда сытнее, чем просто съесть все за раз. Подумав, что она только что выучила новый способ экономии, мать Лу перестала сердиться на невестку за излишнее масло.

— Хорошо, матушка, не волнуйтесь, в следующий раз обязательно вычерпаю.

Юнь Чэ быстро помешивал овощи, боясь, что они подгорят и его оставят голодным. Утром он разделил с соседом по комнате полмиски каши, а весь остаток дня пил только воду. Если не поест сейчас, вечером с пустым желудком будет не уснуть.

Женщины, работавшие во дворе под дождем, с приходом вернувшихся мужчин и под влиянием доносившихся ароматов еды стали трудиться еще усерднее. Только усердный труд гарантировал, что свекор со свекровью не урежут пайку.

Лежа в боковой комнате, Лу Мин прислушивался к шуму во дворе и вдыхал непривычный аромат еды, чувствуя, как в душе что-то шевельнулось. Его жизнь, кажется, начала меняться. Лишь бы только здоровье пошло на поправку...

Еду для Юнь Чэ и Лу Мина по-прежнему подавали отдельно. Поскольку Юнь Чэ нужно было ухаживать за мужем, к тому времени, как он освобождался и возвращался в главную комнату, остальные уже заканчивали трапезу и убрали посуду. Поэтому их порции уносили в спальню, где они ели, а затем сами мыли свои миски. Посуду же в главной комнате невестки мыли по очереди, не исключая и Лу Цяо.

Поскольку сегодня было мясо, «больничное» меню Лу Мина не потребовало траты той бараньей ноги, что была немного повреждена. Юнь Чэ раскрошил лепешку из кукурузной муки, размочил ее в овощном бульоне, добавил мелко нарезанные овощи и немного мяса — и еда для больного была готова.

— Поешь сначала ты, я подожду, — сказал Лу Мин.

Он тоже был голоден, но утром съел столько же, и даже лежа без движения весь день, чувствовал сильный голод. Его жена трудилась весь день, она должна была проголодаться еще сильнее. Поэтому он хотел, чтобы сначала поела она.

Юнь Чэ не стал церемониться, взял лепешку, подцепил палочками овощи из миски и принялся жадно есть. Жжение в животе утихло лишь тогда, когда в него попала хоть какая-то еда. После такого урока Юнь Чэ решил, что больше никогда не будет спать до тех пор, пока его не придут будить. Однако даже если встать пораньше и поест, вряд ли этого хватит надолго. Все-таки еды слишком мало...

Подумав об этом, он посмотрел на миску Лу Мина с размоченной лепешкой, невольно сглотнув слюну.

— Я закончил, теперь твоя очередь, она как раз еще теплая.

Юнь Чэ поднес еду к кровати, приподнял Лу Мина и помог ему поесть. Когда тот закончил, Юнь Чэ вымыл посуду, принес воды для полоскания рта, помог мужу с туалетом, и на этом дела на сегодня наконец завершились.

Снова опустилась ночь.

Юнь Чэ вновь стоял перед той самой каменной стелой.

<http://bllate.org/book/20794/2089283>